

Елена Кароль

Падал
прошлогодний
снег...

Лет тридцати, выше меня почти на голову, он был без шапки, в расстегнутой дубленке и, наверное уже не первую минуту шел по улице, потому что на черных, чуть вьющихся волосах было невероятно много снега. Целый сугроб. Удивленный и невероятно сказочный в этом нежном снежном антураже. На воротнике снежинки, на ресницах снежинки... - И в глазах снежинки... - последнее развеселило больше всего, так что я даже произнесла это вслух, отчего заработала ещё один удивленный взгляд и решила немножко пошутить. - С наступающим, заснеженный незнакомец. А хочешь, спасенная от падения Снегурочка исполнит твоё самое сокровенное желание?

Тихо падал снег.

Сонно прикрыв глаза и обхватив горячую кружку с ароматным кофе обеими руками, я бездумно смотрела в окно. Через четыре дня Новый Год...

На работе ожидаемый аврал и это несмотря на то, что осталось всего три рабочих дня, в магазинах суета и давка, народ как сумасшедший скупает все без разбора, а я...

А я стою и смотрю в окно на улицу, где в восемь утра субботы тишина и покой. Скоро начнет светать, но ещё несколько часов тишины мне гарантировано. Это неожиданное умиротворение, когда уже абсолютно всё равно, в последнее время накатывало всё чаще.

Еще в прошлом году я что-то хотела, куда-то бежала, торопилась, суежилась... Устраивала свою жизнь, квартиру, работу, а сейчас... Перегорела.

Может просто устала, а может поняла, что это бессмысленно. Зачем? Для кого? Для себя, которой это не надо, или всё-таки для тех, кто заставляет меня чувствовать свою ущербность?

А то! Двадцать семь лет, а ещё ни разу не была замужем, да и детей нет. Это ли не ущербно в наши дни? По крайней мере именно в этом меня пытались убедить все без исключения коллеги, немногочисленные друзья и даже мама.

Мама кстати старалась больше всех.

Хмыкнув воспоминаниям, я с иронией скосила глаза на выключенную мобилку. Особо усердно мама старалась в преддверии каких-нибудь праздников: дни рождения, Новый Год и Рождество.

В эти дни было проще отключить телефон, чем выслушивать её наставления и описания "супер-пупер" кандидата, на деле оказывающимся очередным сорокалетним разведенным неудачником, алкоголиком и тунеядцем.

Зачем взваливать себе на плечи заботу о чужом человеке, если я и о себе не каждый раз хочу заботиться? Кормить, обстирывать, обглаживать, ещё не приведи господи, вообще содержать. Пф!

Я не дочь миллионера и не сестра милосердия.

Наверное, именно поэтому кандидаты в гипотетические мужья не задерживались рядом дольше пары встреч, прекрасно понимая, что с моим упрямым и достаточно жестким характером им ничего не светит.

А ребенок... Не знаю, может лет через пять сделаю себе "ЭКО" и воспитаю сама. Но не сейчас точно.

Сейчас за окном идет снег, приближается Новый Год и я ничего не хочу...

Томное и ленивое утро постепенно набирало обороты и к тому времени, как я проголодалась до такой степени, чтобы проверить холодильник, то оказалось, что он пуст.

Недовольно сморщив нос, вздохнула, но констатировала факт - впереди два выходных, и кушать я захочу ещё не раз, а это значит, что необходимо одеться и сбегать до ближайшего супермаркета, чтобы потом уже с чистой совестью проваляться на диване следующие сутки.

Сказано - сделано.

Упаковавшись в голубой горнолыжный костюм с пушистым белоснежным мехом по краю капюшона, натянула на голову белую шапку, сунула в карман кошелек и отправилась на абордаж магазина.

Вот только стоило мне выйти на улицу, как всё желание куда-то бежать и торопиться пропало на корню. Снег.. Невероятно пушистый, падающий невообразимо большими хлопьями, он моментально привлек к себе внимание и я, вместо того, чтобы быстро сбегать туда и обратно, замерла, наслаждаясь волшебством момента.

Сразу вспомнился мультфильм "Падал прошлогодний снег". Сейчас он был ещё не прошлогодний, но он всё равно падал. Улыбнувшись неожиданному воспоминанию, я запрокинула голову наверх, ловя пушистое счастье лицом и медленно побрела вперед, не переживая о пути следования и возможных столкновениях с препятствиями. Я шла по пешеходной тропинке между домами и рядом не было даже бездомных собак, не говоря уже о людях.

Сказка... почему, стоит нам вырасти, мы забываем о сказках? Гонимся за деньгами, за достатком, за материальными благами, за признанием окружающих, хотя на самом деле всё это ничто. Ничто не сравнится с бесплатным чудом, которое дарит нам жизнь ежедневно. Будь то солнечный ясный день, проливной дождь, или просто снег. Снег, дающий уставшей душе тот уют и тепло, которые не подарят ни одни деньги.

Я не отрицаю ценность денег, совсем нет, ведь это основа существования человека в наше время и без них я бы точно даже и не подумала расслаблено брести в девять утра до магазина, чтобы потратить там пару купюр не самого малого достоинства, чтобы просто купить себе еды на пару дней. Но почему некоторые живут только ими? Лишь одно на уме - где бы больше заработать, кого бы поудачнее кинуть, кого бы обойти и скинуть со служебной лестницы, чтобы продвинуться самому. Гадко.

Опять о ерунде думаю...

Я прошла уже шагов тридцать и знала, что дорожка скоро подойдет к концу и мне придется посмотреть под ноги. Нет, я ещё не хочу.

Остановившись, закрыла глаза и вместо этого приоткрыла рот, улыбнувшись, когда на нижнюю губу упала снежная хлопья. Всё как в далеком предалеком детстве. Ни хлопот, ни забот, ни суеты - одно безбрежное счастье от того, что на меня падает небесный пух.

И почему во взрослой жизни так мало волшебства из детства?

- Снегурочка?

Вздрогнув от неожиданности, когда чуть ли не над ухом прозвучал удивленный мужской голос, я отшатнулась и едва не упала, оступившись, но мне не дали. Крепкий захват не позволил совершиться конфузу, но и без этого мне стало неловко - меня держал за плечи мужчина.

Ну, вообще-то сам факт наличия мужчины был не слишком странным, всё же я не в пустыне, а в городе, но в девять утра, да ещё и так близко это было неожиданно.

Лет тридцати, выше меня почти на голову, он был без шапки, в расстегнутой дубленке и,

наверное уже не первую минуту шел по улице, потому что на черных, чуть вьющихся волосах было невероятно много снега. Целый сугроб.

Удивленный и невероятно сказочный в этом нежном снежном антураже.

На воротнике снежинки, на ресницах снежинки...

- И в глазах снежинки... - последнее развеселило больше всего, так что я даже произнесла это вслух, отчего заработала ещё один удивленный взгляд и решила немножко пошутить. - С наступающим, заснеженный незнакомец. А хочешь, спасенная от падения Снегурочка исполнит твоё самое сокровенное желание?

- Хочу, - ответив сразу, причем немного хриловатым голосом, что внутри меня ёкнуло что-то неведомое, мужчина наконец отпустил мои плечи, но отходить не торопился. Вместо этого приветливо улыбнулся, причем не только губами, но и невероятно синими глазами и уточнил: - Самое сокровенное?

- Конечно.

- А всего одно?

- Одно. Снегурочка я только начинающая, так что... загадывай! Но только одно и самое сокровенное, - я улыбнулась в ответ, внутренне удивляясь тому, как себя веду. Не иначе как окончательно с ума сошла...

Стою в девять утра в пяти шагах от своего дома и флиртую с незнакомым мужчиной. Дожили. Не иначе как в отпуска пора. Да, это точно. В долгий зимний отпуск-спячку, под теплый плед, с книжкой, кофе и пирожным.

- Хорошо, я загадал. Что теперь?

- Теперь волшебный ритуал, чтобы желание обязательно сбылось...

Прекрасно понимая, что делаю и говорю невообразимые глупости, от которых мне будет потом стыдно, не могла удержаться. А что? Хочет человек чуда, так зачем отказывать страждущему в капельке волшебства? Все мы его хотим... Я сегодня его порадую, он когонибудь завтра, а там глядишь и до меня очередь дойдет.

Когда-нибудь.

И вообще, я вижу его первый и последний раз, так что почему бы и не почудить?

- Ритуал... ритуал, это хорошо, - всё так же улыбаясь, незнакомец кивнул и встал поровнее, словно приготовился внимать моему шаманскому танцу с бубном, а затем и вовсе посерьезнел и добавил, четко кивнув. - Я готов.

Хм...

Если до этого я просто хотела хлопнуть в ладоши и сказать "крэкс-пэкс-фэкс", то после того, как увидела его серьезное и невероятно сосредоточенное лицо, то мои планы поменялись кардинально. Нет, хлопчик, волшебство и серьезность вещи не совместимые. Снегурочка сейчас тебя удивит!

Шагнув ближе и взявшись пальцами за его воротник, я встала на цыпочки и, не дав ему опомниться, поцеловала четко в теплые губы, пахнувшие снегом.

- Ваше желание сбудется на Новый Год ровно в полночь, заснеженный незнакомец. Верьте в чудо и чудите сами, - прошептав эти слова ему в губы, но глядя четко в глаза, я игриво подмигнула, а затем быстро отстранилась и, смеясь, как создание не очень далекого ума, побежала прочь.

Я точно сошла с ума! Права мама, пора хотя бы завести себе кота...

Это было... странно.

Вадим увидел её случайно и так же случайно замер, а затем и вовсе подошел. Уже не девчонка и даже не девушка. Лет двадцать пять, наверное... А вела себя, как ребенок. А столько искренности и блаженства на лице... Вот уж наверное, кто очень счастлив.

И его сумела развеселить, а затем и поразить, поцеловав. Ритуал? Побольше бы таких ритуалов, да Снегурочек. Глядишь и он бы свою среди них нашел.

С грустью обернувшись, проследил взглядом, как голубоглазая "Снегурочка" скрывается за поворотом и с досадой качнул головой. Он бы и рад поболтать с ней подольше, а может и вовсе познакомиться поближе, но это будет совсем глупо - догонять шутницу. Наверняка у такой симпатяшки любящий муж, дети... ну или как минимум парень есть. А это просто шалость, которой она поддалась в преддверии Нового Года.

А ему к понедельнику необходимо подготовить пакет документов по последнему заказу. Не тащить же незавершенку в новый год. Так что домой, заваривать свежескупленный кофе и снова за работу!

Выходные прошли медленно и вальяжно, но понедельник наступил неумолимо и как всегда в шесть утра.

Субботняя шалость уже полузабылась, но нет-нет, да и возвращалась светлым, но одновременно немного грустным воспоминанием. Чудо... Как же я хочу встретить своего Дедушку Мороза, чтобы он тоже исполнил моё сокровенное желание.

Хотя...

А ведь у меня его нет.

Автоматически просматривая документы и заносая их в базу, сама с удивлением думала о том, что у меня действительно нет каких-либо определенных желаний. Здоровье есть, работа есть, живу самостоятельно одна уже лет пять... Муж-дети? Ой, что-то не очень... Нет, точно не в этом году.

Краем уха прислушиваясь к разговору коллег, которых в нашем большом кабинете кроме меня было ещё семеро, иногда кивала и даже отвечала, поддерживая видимость присутствия и участия в беседе. Девчонки обсуждали, кто и как, и конечно же в чём встретит Новый Год. Хвастались обновками, прическами, делились рецептами и планами на новогодние каникулы.

- Лиз, а ты?

- Я?

- Ну. Где, с кем? - главная сплетница Анечка снова завела свою любимую шарманку. - Опять одна? Сколько лет уже? Хоть бы любовника завела, что ли. Так и помрешь старой девой.

- А я уже собираюсь помирать? - уж чего я не любила, так это посторонних в своей личной жизни. И Аньку я тоже недолюбливала. Кстати взаимно. - А даже если и так? Неужели расстроишься? Или свежие сплетни закончились?

- Что? - посмотрев на меня, как на больную (что в принципе у неё было синонимом одиночества), Аня возмущенно фыркнула. - Да-а-а... Лизок, твоя крыша едет всё быстрее. Слушай, может тебе в психушку уже, а? Место освободишь. У меня сестренка уже полгода устроиться на приличную работу не может.

- Твоей сестренке не мешало бы померить аппетиты. С её двумя классами церковно-приходской школы, купленным дипломом и амбициями ей только в секретутки путь, - в наше вялое препирательство вмешалась подошедшая за документами Татьяна и, придавив

Аню взглядом, дружелюбно мне улыбнулась. - А поехали с нами на турбазу? Тридцать первого в обед заезд, лыжи-коньки, затем вечером-ночью банкет, а обратно первого ближе к вечеру. Развеешься. Мы семьей едем, да со стороны мужа родня. Нас уже человек двадцать набралось, а Юля заболела и одна путевка свободная. Давай, поехали, что дома киснуть?

- Спасибо, Тань... - улыбнувшись в ответ, я сначала хотела вежливо отказаться, но посмотрев на злобную Аньку, пыхтящую в монитор, подумала...

И согласилась.

Почему нет? Может и мне пора немного почудить? Наверняка на банкете будут приглашенные Дед Мороз и Снегурочка. Точно! Поймаю Мороза и попрошу выполнить желание!

Осталась сушая ерунда - определиться с желанием.

Хмыкнув, покачала головой и снова углубилась в работу. Желания желаниями, а отчетность сама не делается.

Двадцать девятое, тридцатое, тридцать первое...

День сменялся днем, Новый Год приближался всё неумолимее и доработав тридцать первого до обеда, я наконец определилась с желанием, о котором думала последние двое суток. Глупо, но мысль о том, чего же я хочу на самом деле, закралась в душу, да там и осталась.

Хочу счастья! Просто счастья и неважно, как оно будет выглядеть. Пусть будет сюрпризом. Приятным и волшебным.

- Лиза? Собралась?

- Да, - уже застегивая молнию своего любимого голубого горнолыжного пуховика, я кивнула Татьяне, заглянувшей в двери и собирающей всех отъезжающих.

Все, кто ехал на турбазу, а нас действительно набралось почти двадцать человек, по разрешению руководства работали до обеда, так что как только на часах пробило полдень, все резко засобирались и я была в их числе.

Слава мирозданию, Аня с нами не ехала, заявив, что отметит свой Новый Год в клубе с очередным (пятидесятым за год) кавалером. Скатертью дорожка.

Подхватив заранее собранную сумку, чтобы не заезжать за вещами домой, я спустилась вниз и послушно устроилась на заднем сидении внедорожника, за рулем которого сидел шумный и добродушный муж Татьяны, Анатолий.

- Здравствуйте.

- Здравствуй, Снегурочка Лизавета, - усмехнувшись в зеркало заднего вида, мужчина весело подмигнул, когда мои глаза непроизвольно округлились. - Что?

- Да так... - улыбнувшись в ответ, но вспомнив о своём, всё равно спросила: - А почему Снегурочка?

- Так в голубом же вся. Чем не Снегурочка?

Рассмеявшись вместе с Татьяной, подтвердившей, что мой горнолыжный комплект точно больше всего похож на одеяние современной Снегурочки, Анатолий наконец тронулся в путь, лишь посетовав, что племянник совсем горит на работе и никак у него не получилось отпроситься в обед и в итоге он сможет к нам присоединиться только ближе к самому банкету.

- А парень хорош, ой хорош! - кося на меня веселыми карими глазами, пятидесятилетний начальник юридического отдела расписывал мне своего протеже так

подробно, словно собирался продать. - Квартира, машина, работа - всё имеется! Характер золото, не курит, пьет в меру и только в компании по праздникам, спортом заниматься не гнушается!

- А почему один?

- Так дурак потому что! - расхохотавшись снова, Анатолий пояснил: - Умницу и красавицу ему надо, а вокруг одни дуры, да халявщицы. Уж не обессудь, Лизавета, но реалии говорят сами за себя. Что Анька ваша, что сестрица ее - таких девяносто процентов окружающих. Вот возьмём тебя...

- Не надо меня брать, - настроение начало портиться и уже зная, по какому сценарию пойдет дальнейший разговор, я отрицательно качнула головой. - Я тоже не умница и не красавица, так что...

- О, а вот тут ты зря. Я ж вижу! - подмигнув Татьяне, когда она ревниво прищурилась, Анатолий беспечно пожал плечами, причем умудряясь ровно вести машину. - Танюш, кто мне девушку расписывал последние три дня? Умница - да, красавица - да, ответственная - да, перспективная - тоже есть. Не курит, не пьет. А то, что не замужем так и это не беда - пристроим. Да же, Лиз?

- О, ну да, конечно, - предпочтя согласиться, я истово покивала.

Раз уж тут такой конкретный настрой, то для меня же будет лучше, что я сейчас со всем соглашусь. Но настроение они мне испортили. Ай, ну их! Я отдыхать еду и я отдохну! И никакой племяш мне в этом не помешает.

Через час мы дружною толпою в семнадцать человек заселялись в ближайший к катку корпус. Большинство приехали на личных авто, так что была надежда, что сегодня ночью перепивших не будет. Это радовало.

Озадачивало иное - получив ключи от выкупленных комнат, Татьяна лично распределила их между страждущими, так как именно она была инициатором выезда и лишь когда я зашла в двухместную уютную комнату, в мои мысли закралось некоторое подозрение. Раз - выкуплено девять двухместных комнат. Два - нас уже семнадцать. Три - отсутствует лишь один...

Сводничество в чистом виде! Интересно, сам загадочный и перспективный племяш в курсе, какую свинью ему подкладывает предприимчивый дядя?

Мда-а-а...

Сначала немного расстроившись, затем подумала и выкинула грустные мысли из головы. Первый раз что ли? Ну их, сочувствующих этих. И вообще, время вставать на лыжи!

- Вадик, спасай!

Время близилось к шести и он наконец закончил все дела, как всегда навалившиеся неожиданно и разом, как очередной раз зазвонил телефон и в него прохрипел с трудом узнаваемый голос друга.

- Что у тебя? - заводя и прогревая машину, мужчина нахмурился. И так уже опоздал на полдня.

- Катастрофа! - прохрипели снова на том конце трубки, а затем натужно раскашлялись.

- Только не говори, что опять напился холодного пива и сорвал голос, - озвучив очевидное, Вадим устало закрыл глаза. Начинается... сейчас он услышит невероятную историю о том, что он самый лучший друг и товарищ и просто не имеет права отказаться от того, чтобы помочь своему другу. С которым прожито... выпито... выгуляно...

- Да, - не став ломаться, Костя прохрипел уже едва слышно. - Вадик, сделаю что угодно, только подмени! Корпоратив срывается!

- Знаешь, у меня на эту ночь иные планы, - недовольно поджав губы, потому что ещё три дня назад клятвенно пообещал родственникам, что этот Новый Год он проведет с ними и с очередной кандидаткой в его девушки, а не как всегда один и непонятно где, мужчина раздраженно выдохнул, ища в себе силы, чтобы отказать другу, которого знал ещё со школьной скамьи и совместных театральных кружков. - Так что...

- Вади-и-ик... - страдальческий кашель резанул по ушам, а продолжение обескуражило: - Турбаза "Юбилейный", всего лишь с восьми до одиннадцати! Потом будешь свободен, как орел! Спасай, больше некому!

- Какая турбаза? - недоверчиво уточнив и подумав, что ослышался, Вадим нервно хмыкнул.

- "Юбилейный".

- Ты уже там?

- Да.

- Еду.

- Спаситель!

Отключив телефон и не став слушать дальнейшие счастливые вопли, Вадим тронулся в путь. Ему ещё необходимо будет предупредить грозную и суровую родню, а потом хотя бы пару раз прочитать текст. Интересно, кем он будет сегодня? Котом Вареником или Кошчем Бессмертным? Эх, Костя-Костя, и почему ты работаешь актером в театре, а не менеджером в банке? Как бы тогда ты облегчил нашу дружбу!

День прошел волшебно! Накатались на лыжах, на тюбах, на коньках и даже успели поиграть в бильярд, когда стемнело и Татьяна объявила всеобщий сбор.

- Девочки, одеваться-малеваться! Новый Год ждет своих Снегурочек!

Девочки от тридцати до пятидесяти в количестве девяти персон послушно покивали, сдали прокатное оборудование и дружным возбужденным табором разбрелись по комнатам, предупредив мужчин, чтобы не смели заглядывать к ним и мешать процессу.

К моему невероятному счастью и огорчению Анатолия и Татьяны, их идеальный и невероятно перспективный племянник задерживался на неопределенное время и теперь я ехидно радовалась, что мне никто не дышал в спину, не задавал ненужных вопросов и не мешал переодеваться. Ещё в понедельник вечером я старательно перебрала свой гардероб и нашла в нём то самое платье, которое когда-то было куплено, но ни разу не надето. Когда я его купила, то была немного не в себе от очередной промывки мозгов любимой мамочкой, но стоило мне придти домой и повторно примерить его перед зеркалом, как стало понятно – оно мне не нужно и это был глупый порыв обиженной.

Теперь же... Теперь оно было как раз кстати. Мой любимый голубой цвет, пышная юбка до колена с подъюбником, спереди целомудренный вырез лодочкой, а сзади полностью оголенная спина и игривый бант на попе. Рукавов у этого платья не было, но в комплекте шли миленькие гипюровые перчатки. И вообще, голубой действительно мой цвет.

И сегодня я буду чудить!

- Кристина-а-а...

Простонав, Вадим уже не мог ругаться. Снегурочка отравилась и уже десять минут не

могла выйти из туалета, откуда слышались жалобные стоны, трехэтажные маты и обещания убить продавщичку, порекомендовавшую ей именно это шампанское.

- Костя, какого черта вы вообще пили?!

- Это традиция, - просипел Костя и сам понимающий, что срыв праздника уже практически неизбежен. – Бокал шампанского перед выходом – это традиция на Новогодние корпоративы. Пойми, если не следовать традициям, то корпоратив не удастся, проверено.

- А сейчас он удастся, да?! – язвительности Вадима не было предела.

Дед Мороз разговаривает шепотом, Снегурочка обнимается с унитазом. Из пока ещё живых – Яга и Кощей, но и те сидят понурые и одновременно радостные, что задержались и подошли уже после того, как Кристина и Костя выпили по бокалу. В Косте переваривался любой алкоголь, причем абсолютно безболезненно для актера, а вот Кристине сегодня не повезло.

Но кто мог подумать, что «Абрау Дюрсо», купленное в специализированном магазине, будет паленым?

- Вадик, только без паники! – переглянувшись с Ягой-Аллой, Кощей-Димка принял единственное возможное решение. – Ты говорил, у тебя здесь сегодня будет родня? Может девчонка приличная есть? Дадим текст, пару наставлений и отыграем этот чертов корпоратив. Да нам вообще нужно только тело и смазливая мордашка! Ну и минимум интеллекта, чтобы смогла прочесть по бумажке.

- Девчонка? – задумавшись, Мороз-Вадим недовольно поморщился и выдохнул. – Понятия не имею. Из родни нет, но с ними должны быть сотрудницы...

Не став уточнять, что сотрудница будет одна и в качестве его гипотетической девушки, мужчина поморщился снова и без лишних разговоров отправился на поиски дяди и его жены. Чувствовал он себя в этот момент невероятно глупо, но это был единственный приемлемый вариант. Искать на турбазе, расположенной в тридцати километрах от города, другую кандидатку в Снегурочки было нереально...

Я уже заканчивала с макияжем, как в дверь постучали.

- Да, секундочку!

Мазок, ещё... Прищурившись и отстранившись от большого зеркала, оценила свои старания и, удовлетворенно кивнув, отправилась открывать дверь, которую предусмотрительно заперла на ключ. Мне совсем не нужны были случайные посетители во время переодевания.

Вот только стоило мне открыть дверь, как моя вежливая улыбка стала больше похожа на шокированный оскал, а и без того большие, аккуратно подведенные глаза стали ещё круглее.

Кстати у стоящего напротив меня Деда Мороза глаза были такого же размера.

- А что, чудеса уже с доставкой на дом? – ляпнула я первое, что пришло мне в голову и мужчина, переодетый в костюм Деда Мороза, наконец взял себя в руки и странно хрюкнув, сначала отрицательно мотнул головой, а затем начал усердно кивать. – В смысле?

- В смысле, да, красавица. С доставкой на дом, – ответил заgrimированный дед, а затем шумно и печально выдохнул, продолжив говорить немного измененным голосом. Таким, каким говорили все Деды Морозы. – Вот, зашел помощи просить. Внушенька моя. Снегурочка приболела слегка... Не изволит ли красавица подменить её на пару часиков? Взамен обязуюсь исполнить самое сокровенное желание.

- Э...

Вот тут я снова удивленно вздернула брови, не совсем понимая сути происходящего, но тут из-за спины Деда Мороза вышел Анатолий и, хлопнув актера по плечу, подмигнул почему-то мне.

- Лизавета, помогай деду. У актеров Снегурка траванулась, остаются без главного действующего лица. Мы тут уже весь корпус оббежали в поисках замены, ни одной приличной кандидатки кроме тебя. Спасай ситуацию.

- Я? А почему я? Я отдыхать приехала, а не вкалывать, - возмущенно сложив руки на груди, я переводила недовольный взгляд с Деда Мороза на Анатолия.

- Лизавета, не капризничай, - укоризненно покачав головой, а затем и вовсе погрозив мне пальцем, как маленькой, начальник юридического отдела вдруг загадочно прищурился.

- Премию хочешь? Я замолвлю словечко.

- Сколько?

Вообще-то здесь и сейчас не хочу, но раз уж разговор зашел о деньгах, то это значит, что на меня будут давить до последнего. Не люблю, когда давят.

Услышав сумму, я удивленно округлила глаза, причем то же самое сделал и актер.

- А зачем так много?

- Много? – тут уже удивился Анатолий. Затем посмотрел на меня, на актера и, усмехнувшись каким-то своим мыслям, развел руками. – А сколько надо?

- А чудесами не даете?

Ситуация была глупее не придумаешь, так что и вопросы я задавала соответствующие.

- Чудесами? – Анатолий снова переглянулся с Дедом Морозом и рассмеявшись, снова хлопнул того по плечу, зародив в моей душе подозрения, что они очень хорошо знакомы. – Нет, Лизавета, чудесами я не даю, это в ведении иных сил. Вот допустим этого персонажа. Ну, так как? Согласна? Таня говорила, ты в институте драмкружок посещала...

Что-то слишком много Таня обо мне вам говорила. Надеюсь, о моей периодически отъезжающей крыше она вам не говорила? Это надо же! Я ведь об этом всего пару раз упоминала и то больше года назад. Не-е-ет, помнят... И вообще, я была репкой.

Эх.

Была, не была!

- Что надо делать?

Когда загадочная Елизавета, описанная ему лишь с положительной стороны, открыла дверь, он едва удержался от того, чтобы не ляпнуть «Снегурочка?!». Она! Это точно была она! На этот раз накрашенная в платье, на каблуках и с завитыми русыми кудряшками, убранными под тонкий ободок со стразами, но это однозначно была она – та самая субботняя голубоглазая Снегурочка.

- ...взамен обязуюсь исполнить самое сокровенное желание.

Господи, что он несет?

А её шок? Это позор. Он не позорился так уже лет десять.

Дядя Толя подошел очень вовремя и спас ситуацию, потому что у самого Вадима было только одно желание – сорвать бороду и провести «ритуал», который исполнит её желание.

Это было настолько навязчивым желанием, что испугало его самого. Невероятно привлекательные губы, накрашенные розовым блеском манили, как ничто иное...

Господи, как хорошо, что его лицо под гримом и бородой, которая не просто на резинке, а приклеена!

- Что надо делать?

Снегурочка Лиза смотрела на него с ожиданием, причем не раздраженным, как раньше, а с ироничным.

- Так вы согласны?

- Конечно, вы же согласились в ответ исполнить моё самое сокровенное желание, верно? Отчего не помочь хорошему человеку?

Девушка задорно улыбнулась, загадочно сверкнув голубыми глазами, и он с трудом сглотнул, выдавив:

- Эм... да, верно.

Кажется с дедом что-то не то. Надеюсь, он не пил, как это любят делать актеры перед спектаклями? Хм, вроде не пахнет...

Послушно идя следом за мужчиной в местную гримерку и внимательно слушая его наставления и заверения, что у меня очень подходящее платье и безупречный макияж и мне будет достаточно лишь надеть сверху голубую накидку настоящей Снегурочки, я иногда ловила себя на мысли, что у него очень приятный голос. Уже несколько минут назад он забылся и разговаривал со мной своим нормальным голосом, а не тем «дедоморозовским», как при встрече. Интересно... мы с ним раньше нигде не пересекались по работе? Что-то знакомое чувствуется в интонациях.

- Вот, давайте прогоним быстренько, - вручив и мне, и Морозу планшеты с текстом, Кощей, представившийся Дмитрием, и оказавшийся очень веселым и общительным парнем, в два счета организовал экстренную репетицию, под конец заявив. – Лиза, ты чудо! Черт, как же нам с тобой повезло!

Смутившись от искренней похвалы, причем подтвержденной и Ягой и Морозом и даже бледной Кристиной, лежавшей тут же на диванчике и обнимающейся с минералкой, но периодически бегущей в комнату уединения, я потупилась, жеманно шаркнула ножкой и тихонько пропела куплет из песни, под которую мы должны будем выйти:

- Сказкою зимнего леса

Снова спешу к вам, друзья!

Знайте, что я не принцесса.

Просто Снегурочка я...

Допевала я уже под дружный хохот. Эх, вот умеют же люди веселиться! И почему я в театральном не пошла, как хотела? Нет, тогда я согласилась с мамой, что актрис в стране навалом, а с финансистами туго. Вообще-то и финансистов сейчас выше крыши, а вот хороших актеров и актрис... мало. А судя по жалобным подвываниям Кристины из туалета, скоро будет еще на одну меньше. Бедняга... Вот же как может не повезти со спиртным!

Кстати, надеюсь, никто больше эту дрянь не пил?

- Ну всё, ни пуха, ни пера!

- К черту!

Весело крикнув вместе со всеми и быстренько дойдя до банкетного зала, где уже начинался праздник, я остановилась в дверях и на мгновение прикрыла глаза, унимая забившееся от легкого мандража сердце, сразу же услышав вопрос с подначкой:

- Разве Снегурочки чего-то боятся?

- Только не выполненных обещаний, дедушка, – иронично глянув наверх, откуда на меня добродушно усмехался Мороз, я широко улыбнулась и пустила ответную подколку: - Но ты

же настоящий волшебник, верно?

- Конечно-е-ечно, внученька. Самый настоящий! - ответил мне актер «дедоморозовским» голосом, а я вдруг поняла, что до сих пор не знаю, как его зовут.

Мда. Упущеньице!

И только я собралась ликвидировать это, как зазвучала наша музыка и, подхватив меня под руку, Дед Мороз уверенно шагнул внутрь.

Праздник начался!

Радуюсь отличной памяти, но всё равно периодически подглядывая в планшет, я старательно отыгрывала снежную девицу, улыбалась, кивала, пугалась и охала в положенных местах, да от души хохотала над конкурсантами, выполняющими проказливые поручения Деда Мороза. Создавалось стойкое ощущение, что для него это не пятидесятый корпоратив за неделю, который просто нужно отвести абы как, а настоящий праздник и веселье. Он заражал своим энтузиазмом всех. Он мог вытянуть на сцену и директора, и инженера по охране труда, и стокилограммовую бухгалтершу и пятидесятикилограммового сисадмина. Он был неумолим в своем искреннем веселье и приглашенные просто не находили в себе силы отказать обаятельному Деду, выносящему капризничавшую бухгалтершу на сцену на руках.

А затем меня похитил Кощей, а Баба Яга его прикрывала, отвлекая Деда Мороза и насылая на него любовные чары.

А затем меня искали всем залом и, найдя под столом у юридической фирмы, которая отдыхала наравне с городским казначейством, банковскими работниками, и ещё несколькими организациями, выкупившими на эту новогоднюю ночь банкетный зал на двести пятьдесят путево-мест, вызволили из плена магических пут (мишуры), вручив невероятно счастливому и тоже расколдованному Деду прямо в руки.

А дальше кто-то успевший перепить вдруг крикнул:

- Горько!

Что-о-о?!

На кричавшего тут же зашикали соседи по столу, но мысль подхватили другие. В ту же секунду Дед быстренько чмокнул меня в нос, а затем так же быстренько поставил на ноги, уверенно перехватил инициативу на себя, подняв бокал с поднесенным организаторами шампанским, и громко и от души поздравил всех с наступающим, когда как я в этот момент находилась на грани шока.

Какое «горько»??? С ума сошли! О, шампанское, дайте мне тоже!

- У-у-ух! – с непривычки отпив аж полбокала, я лишь чудом не закашлялась, но слёзы на глазах всё же выступили.

- Тихо-тихо, без паники, - шепнув мне, Мороз помахал отдыхающим рукой, второй рукой обхватил меня за талию и, не обращая внимания на редкие посвисты ближайших к нам столиков, уверенно повел меня на выход.

А я послушно шла, потому что иного выхода сейчас не было. Сейчас зайдём в примерку, сниму Снегурочкину накидку, немного приду в себя и уже тогда вернусь, незаметно прокрадусь на своё место и наконец нормально поем!

- Погоди, а мы куда идём?

- Желание исполнять, - повернув ко мне голову, широко улыбнулся Дед и повел меня дальше, мимо примерки и вниз по лестнице на первый этаж.

- О? А где и как? – слегка заинтригованная, я даже и не подумала испугаться, потому

что этот обаятельный и веселый мужчина уже успел расположить меня к себе.

- Где? Сейчас подумаем... - приостановившись, он вдруг окинул меня задумчивым взглядом, потом, откинув рукав, глянул на часы, и недовольно поморщился.

- Что такое?

- Рано.

- Рано?

- Да, до полуночи ещё десять минут. Хм... Хотя-я-я... - протянув так, что стало понятно – он уже что-то задумал, мужчина кивнул своим мыслям. – Да, сам ритуал можно и пораньше начать.

- Ритуал?

- А то! – открыв дверь на улицу и снова глянув на мои ноги, одетые в открытые туфли на довольно высоком каблуке, Дед фыркнул и неожиданно подхватил меня на руки, договорив уже на улице: - Разве не знает Снегурочка, что волшебство выполняется только тогда, когда оно проведено согласно ритуалу?

Это...

Не может быть!

- Ты! – только сейчас я посмотрела ему четко в глаза и поняла, кого же он мне весь вечер напоминал.

- Я, - не стал отнекиваться субботний снежный незнакомец и, сделав ещё несколько шагов, бережно поставил меня на расчищенную от снега лавочку, а затем, придерживая меня одной рукой, второй рукой начал отрывать бороду. – А, ч-ч-черт...

С бородой он управился достаточно быстро. За это время и я успела придти в себя, понимая, что он действительно что-то задумал. А ведь он узнал меня ещё тогда, когда я открыла ему дверь. Хм...

- Что ты задумал?

- Как что? Хочу выполнить своё обещание. Ты ведь хочешь исполнения самого сокровенного желания?

- Хочу.

- Тогда загадывай.

Скептически прищурившись, я всё никак не могла разобрать выражение его глаз. То ли шутит, то ли насмехается... то ли просто решил вернуть мне мою же проказу. А даже если и так? Ведь сегодня Новогодняя Ночь - Ночь Сбывающихся Желаний.

Почему бы не сбиться и моему, ведь я уже знаю, чего хочу.

- Загадала, - не удержав улыбки, кивнула.

- Прекрасно. А теперь время волшебного ритуала... - притянув меня к себе и встав на цыпочки, потому что только так дотягивался, он улыбнулся совсем как мальчишка и поцеловал.

Вот только совсем не как я несколько дней назад!

Это был не мимолетный и лукавый, а уверенный и даже несколько провокационный поцелуй.

Не ожидая от самой себя, я ответила и, обняв Мороза за шею, позволила обхватить себя за талию, а затем и вовсе закутаться в халат, где без труда хватило места нам обоим.

Когда ещё чудить, если не в Новогоднюю Ночь?

И лишь спустя довольно много минут, когда уже не хватало воздуха, а пятки начали подмерзать, намекая на то, что мы всё-таки на улице и пускай всего минус пять, но это всё-

таки минус, а не плюс, он отстранился, улыбнулся, сверкая своими невероятно синими глазами и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как над нашими головами грохнул первый салют.

А затем второй! Третий, пятый, десятый!

Здрав голову и зачарованно разглядывая невероятно яркие, сочные вспышки рукотворного волшебства, я поймала носом снежинку и рассмеялась. Снова пошел снег... Минута, вторая и он уже не просто пошел, а повалил и с балконов второго этажа банкетного зала раздались восторженные вопли отдыхающих.

- С новым годом, Снегурочка, - прошептал снежный волшебник мне прямо в губы, когда я снова заглянула в его глаза с танцующими в них снежинками.

- С новым годом, Морозко, - прошептала я в ответ.

Новый поцелуй не заставил себя долго ждать. И не знаю, сама ли я его поцеловала или это был его порыв, но через несколько секунд это стало уже не важно.

А через несколько минут падал уже прошлогодний снег, исполняя самые сокровенные желания и покрывая своим снежным волшебством головы и плечи двоих людей, в эту ночь поверивших в волшебство.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net